Международные процессы, Том 15, № 4, сс. 93–114
DOI 10.17994/IT.2017.15.4.51.6

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЗМЫ
Обзоры зарубежных публикаций

СОВРЕМЕННАЯ ЗАПАДНАЯ ТЕОРИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ
*ДОСТИЖЕНИЯ И ЛАКУНЫ**

ИГОРЬ ИСТОМИН
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Международные альянсы представляют собой соглашения между государствами, описывающие параметры их военно-политического взаимодействия в случае вооружённого конфликта, а также практики сотрудничества на основе таких договорённостей. Осмысление вопросов их создания, функционирования и влияния на среду международной безопасности находилось в тематическом фокусе теории международных отношений на протяжении всего периода «холодной войны». В то же время в 1990–2010-х годах исследования этой проблематики обрели новый импульс к развитию в результате более последовательного структурирования исторического опыта, накопления масштабных объёмов данных и активного внедрения количественных методик анализа. Настоящий аналитический обзор призван определить основные достижения теории международных альянсов, позволившей на основе анализа обширного исторического опыта выявить основные закономерности эволюции подобных объединений. В нём последовательно систематизированы современные представления о функциях и причинах создания международных альянсов; о степени надёжности формальных союзов; об обстоятельствах пересмотра или прекращения обязательств государств. В статье оценивается влияние такого рода объединений на международную конфликтность, а также противоречия в их функционировании. На основе проведённой работы автор выявил сохраняющиеся лакуны и возможные направления дальнейшего развития исследований военно-политических альянсов. По итогам проведённого анализа можно заключить, что в предметной области сложилось разделяемое ядро представлений, позволяющее говорить о появлении зрелой исследовательской программы. В то же время наращивание представлений относительно динамики развития международных союзов в 1990–2010-х годах происходило за счёт существенного ограничения области исследования. С учётом особенностей существующих баз данных анализ был сфокусирован преимущественно на изучении формальных альянсов через классификацию доступных документов по ним. Как следствие, за пределами рассмотрения остаются не только неформальные коалиции, но и феномен тайных союзов, а также значение секретных обязательств в рамках документально оформленных объединений.

Ключевые слова:

военно-политические союзы; теория международных отношений; исследования альянсов; сдерживание; вооружённый конфликт; внешнеполитическая стратегия; балансирование; аккомодация; реализм.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Сотрудничество и конкуренция традиционных и восходящих центров силы в процессе трансформации мирового порядка и перспективы встраивания России в структуры глобального регулирования» (проект № 15-03-00728).

Автор также хотел бы выразить признательность анонимным рецензентам за их ценные комментарии и рекомендации.

Для связи с автором / Corresponding author:
Email: iaistomin@gmail.com

Ранние свидетельства формирования военно-политических союзов между государствами относятся к периоду глубокой древности. Уже Фукидид в «Истории Пелопонесской войны» значительное внимание уделял практике функционирования альянсов между греческими полисами [Фукидид 1999]. В современных зарубежных исследованиях международных отношений изучение военно-политических союзов оформилось в самостоятельное научное направление. Более того, на протяжении 2010-х годов частота появления публикаций по этой теме выросла даже по сравнению с весьма плодотворным предыдущим десятилетием. Такой интерес обусловлен уверенностью в прикладной полезности проводимых теоретических разработок.

В Соединённых Штатах международные альянсы рассматриваются как краеугольное основание американской глобальной стратегии. Именно с сетью американских военно-политических союзов в значительной степени связывается влияние Вашингтона на мировой арене [Brooks, Ikenberry, Wohlforth 2013; Brands, Feaver 2017]. Вместе с тем на протяжении всего периода после окончания «холодной войны» продолжается дискуссия относительно рисков и затрат, связанных с поддержанием США этой сети [Gholz, Press, Sapolsky 1997; Posen 2014; Allison 2017].

В отечественной исследовательской практике обобщающие исследования, а тем более оригинальные теоретические разработки, посвящённые объяснению логики институционализированного военно-политического сотрудничества между государствами, встречаются реже[1]. Подобное положение представляется тем более удивительным, что на протяжении истории России неоднократно использовала международные союзы в качестве инструмента своей внешней политики. В настоящее время она сохраняет формальные и неформальные военно-политические обязательства в отношении широкого круга партнёров.

Настоящий аналитический обзор призван определить основные достижения теории международных военно-политических альянсов, позволившей на основе анализа обширного исторического опыта, выявить основные закономерности эволюции подобных объединений[2]. В рамках проведённого исследования приоритетное внимание уделялось зарубежным публикациям, появившимся в период после распада биполярной системы. Фокусирование на них объясняется тем, что рубеж 1990–2000-х годов был отмечен качественным прорывом в изучении военно-политических союзов.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу доступного массива литературы, необходимо отметить, что в нём представлено множество различных определений рассматриваемого явления. В то же время все они в большей или меньшей степени согласуются в выделении основных характеристик изучаемого феномена, а различия носят преимущественно уточняющий или стилистический характер. В связи с этим в настоящей работе будем использовать такое рабочее определение, которое позволило бы максимально примирить сохраняющиеся непринципиальные расхождения между авторами: *международные альянсы представляют собой соглашения между государствами[3], описывающие параметры их военно-политического взаимодействия в случае вооружённого конфликта, а также практики сотрудничества на основе таких договорённостей.*

Подобного рода союзы, как правило, отражают частичное совпадение интересов

[1] В качестве исключений см. [Штоль 2000; Малакеев 2002; Дмитращенко 2014; Цыбаков, Малки 2014; Истомин 2017; Одинцова 2017].

[2] Для удобства изложения в статье слова «альянс» и «союз» используются как синонимы. Они представляют собой сокращённое обозначение понятия «международный военно-политический альянс». Другие формы союзничества в работе не рассматриваются.

[3] Исходя из такого определения в настоящей работе не рассматриваются транснациональные альянсы, образующиеся в результате кооперации отдельных политических сил внутри страны и иностранных партнёров. См., например: [Tamm 2016].

игроков, на основе которого они и вступают в кооперацию. Степень комплементарности их предпочтений может различаться, но они никогда не сходятся полностью – в этом случае отсутствовала бы необходимость в документальном закреплении намерений сотрудничества (государства и так в любом случае приходили бы друг к друг на помощь) [Gibler, Rider 2004]. Диалектический характер отношений в военно-политических союзах определяет появление различий в оценках их предназначения и практик функционирования, которые и обусловили потребность в их научном осмыслении.

Исследования международных альянсов – один из разделов теории международных отношений, изучающий вопросы формирования, функционирования, перестройки и распада военно-политических союзов. В настоящее время специалисты не готовы предложить единую, целостную модель, описывающую все эти процессы. На деле речь идёт о сравнительно широкой предметной области, являющейся полем применения набора взаимодополняющих и конкурирующих теорий, охватывающих отдельные группы проблем, связанных с военно-политическим взаимодействием государств.

В настоящей статье будут последовательно систематизированы современные представления о функциях и причинах создания международных альянсов; о степени надёжности формальных союзов; об обстоятельствах пересмотра или прекращения обязательств государств. В ней также будет рассмотрено влияние такого рода объединений на международную конфликтность, а также противоречия в их функционировании.

На основе проведённой работы автор попробует определить остающиеся лакуны и возможные направления дальнейшего развития исследований военно-политических альянсов. Начать же рассмотрение исследований союзов необходимо с их позиционирования по отношению к реалистской традиции теории международных отношений, представители которой первыми стали уделять существенное внимание в своих работах этой проблематике.

1

Значимость военно-политических союзов признавалась исследователями международной политики со времени становления теории международных отношений как самостоятельной научной дисциплины. Важнейший вклад в объяснение их роли и порядка возникновения внесли представители реалистской традиции. Уже её основатели, в том числе Ганс Моргентау, рассматривали альянсы в качестве одного из основных инструментов балансирования государств [Morgenthau 1948: 137–145; Morgenthau 1959]. Тем самым они определяли военно-политическим союзам весомую роль в международной политике.

Теория баланса сил, наиболее последовательно разработанная Кеннетом Уолтцем [Waltz 1979], утверждает, что системные принуждения и опасения за собственное выживание побуждают государства к сохранению равновесия на мировой арене. В этой связи укрепление отдельных держав стимулирует формирование контргегемонистских коалиций, а ослабление конкурентов приводит к разложению существующих союзов в отсутствие значимой угрозы[4].

Привлечению внимания непосредственно к исследованию функционирования международных союзов в 1980-х годах способствовала книга Стивена Уолта «Истоки альянсов» [Walt 1987]. В ней, на основе анализа опыта взаимодействия государств Ближнего и Среднего Востока, автор выдвинул теорию баланса угроз, стремящуюся инкорпорировать и одновременно модифицировать концепцию Уолтца.

Уолт указывал, что страны ориентируются в своей политике не только на грубую оценку соотношения потенциалов в меж-

[4] Исходя из этого Джозеф Парент и Себастьян Розато заключают, что К. Уолтц и другие неореалисты рассматривают альянсы как менее предпочтительный способ балансирования по сравнению с наращиванием собственной военной мощи государства [Parent, Rosato 2015].

дународной системе. Их представления об угрозах собственной безопасности исходят также из географического расположения контрагентов, информации об их наступательных возможностях и агрессивных устремлениях. Уолт заключал, что большинство государств испытывают большие опасения относительно собственного агрессивного окружения, а не ситуации на общесистемном уровне. В результате осуществляемое ими балансирование может включать альянсы с более сильными, но удалёнными партнёрами против региональных конкурентов. Такого рода асимметричные альянсы не предполагались логикой традиционной теории баланса сил.

Кроме того, теория баланса угроз допускает возможность вступления слабых государств в союзы с непосредственными противниками в случаях, когда они не могут рассчитывать на их успешное сдерживание[5]. Подобная политика выступает формой умиротворения источника внешней угрозы. Тем не менее примыкание к оппоненту, по мнению Уолта, оставалось относительно редким выбором государств, находящихся в отчаянных обстоятельствах. В середине 1990-х годов Рэндал Швеллер расширил представления о примыкании слабых государств к сильным случаями асимметричных наступательных союзов [Schweller 1994]. По его мнению, предложенное Уолтом понимание стратегии аккомодации противника приравнивает уступки к внешнеполитической капитуляции. Не удивительно, что примеров подобного поведения в истории оставалось сравнительно мало, особенно в практике великих держав.

С точки зрения Швеллера, союзы с крупными агрессивными государствами могут быть обусловлены стремлением средних и малых стран приобщиться к выгодам, порождаемым в результате экспансии этих ревизионистов. Он иллюстрировал подобную логику действий примерами коалиций, формировавшихся вокруг наполеоновской Франции и гитлеровской Германии. Входившие в них средние и малые страны, не способные самостоятельно угрожать существовавшему порядку (такие, как государства «Рейнского союза» в XIX столетии или Италия и страны Восточной Европы в 1930-х годах), надеялись получить территориальные приращения в результате передела, инициированного более сильными в военном плане игроками.

Дальнейшая критика реалистских утверждений о преобладании политики балансирования оппонентов над стремлением к их аккомодации была связана с выявлением их несоответствия реальному историческому опыту. В частности, американский историк Пол Шрёдер на примерах из внешнеполитической практики европейских стран, а также США и Японии в период с 1648 по 1945 г. продемонстрировал регулярные попытки государств уклониться от балансирования более сильных игроков и даже наладить сотрудничество с ними [Schroeder 1994].

Ещё более показательным стало исследование Кэвина Свини и Пола Фритца, опубликованное в 2004 году. В нём на основании статистических данных демонстрируется, что великие державы на протяжении исторического отрезка с 1816 по 1992 г. создавали союзы с государствами, чей потенциал превышал или уступал их собственному с примерно равной вероятностью [Sweeney, Fritz 2004]. Тем самым доказывалось, что военно-политические альянсы выступают не только (а возможно, и не столько) механизмом поддержания баланса сил в международной системе.

Концепция примыкания получила также широкое признание при объяснении поведения европейских государств после окончания «холодной войны». Несмотря на исчезновение Советского Союза, выступающего в качестве общей угрозы для коллективного Запада, они сохранили ориентацию на Соединённые Штаты, превратившиеся в единственный крупный центр

[5] К. Уолтц в своей теории в принципе игнорировал значение средних и малых стран, ориентируясь только на великие державы.

силы в международной системе в 1990-х годах. Подобное поведение стран Европы нередко связывается именно с логикой примыкания к сильным в политике слабых [Grigorescu 2008; Wivel 2008; Cladi, Locatelli 2012; Dyson 2013].

2

Первоначальное фокусирование исследований альянсов (как и теории международных отношений в принципе) на отношениях между великими державами, характерное для реализма, привело к недооценке специфических типов мотивации слабых государств. Ряд исследований союзов с участием стран «третьего мира» показал, что их примыкание к крупным игрокам необязательно диктовалось желанием сбалансировать региональных конкурентов. Нередко оно обусловливалось поиском внешних ресурсов снижения внутренних рисков дестабилизации и подавления политической оппозиции правящей группировкой [Barnett, Levy 1991; David 1991; Weber 1997].

Союзы с более сильными партнёрами могут содержать, как минимум, два типа выгод для государств при решении их внутриполитических задач. *Во-первых*, они могут увязываться с получением различных вариантов непосредственной помощи от крупной державы, в таких формах, как политическая поддержка, финансовое содействие, военно-технологическое сотрудничество или даже непосредственная вооружённая интервенция на стороне правительства [Lake 2009]. *Во-вторых*, нахождение под патронатом мощной державы позволяет странам экономить на обеспечении внешней безопасности и тем самым освобождает их ресурсы для поддержания внутреннего порядка [Diehl 1994].

Эффект замещения собственных военных расходов участием в альянсах актуален не только для развивающихся стран, но и для тех развитых, в которых растут запросы населения на предоставление социальных благ [Kimball 2010]. Этот мотив также использовался для объяснения стремления европейских государств к поддержанию альянса с Соединёнными Штатами, который на протяжении десятилетий позволял им экономить на обороне, концентрироваться на экономическом развитии и внедрять модель общества всеобщего благосостояния.

Стремление переложить на контрагентов издержки, связанные с поддержанием военно-политического сотрудничества, выступает проявлением более широкой проблемы «безбилетника» [Olson, Zeckhauser 1966]. Последняя нередко рассматривается как эндемическая для большинства международных альянсов. Из её логики следует, что международные институты оказываются неустойчивыми, так как каждый участник стремится получить блага, связанные с его функционированием, но не готов платить сопутствующие расходы.

Изначально проблема «безбилетника» разрабатывалась в контексте изучения «общественных благ», для которых характерна невозможность исключения отдельных субъектов из потребления. Между тем в военно-политических союзах государства обладают возможностью манипулировать уровнем собственной вовлечённости для того, чтобы предотвратить эксплуатацию со стороны менее ответственных и корыстных партнёров.

Объяснение логики формирования асимметричных альянсов требует не только выявления причин примыкания младших партнёров к крупным державам, но и обоснования преимуществ последних от объединения. С учётом неочевидной выгоды для их безопасности от союзов с малыми и средними странами Джеймс Морроу предположил, что сильные государства используют институты военно-политического сотрудничества для распространения своего контроля на внешнюю (а иногда и внутреннюю) политику более слабых партнёров [Morrow 1991][6].

Проведённые эмпирические исследования подтверждают, что союзы, построен-

[6] Ранее схожая мысль прослеживалась в работе [Altfeld 1984].

ные на подобном обмене различными типами благ (безопасность в обмен на автономию), не только широко распространены, но и обладают рядом преимуществ. В частности, они в среднем сохраняются дольше по сравнению с альянсами между примерно равными по своим возможностям игроками [Bennett 1997]. В то же время союзы между государствами, существенно различающимися по материальному потенциалу, в среднем характеризуются меньшим объёмом взаимных обязательств[7].

Изучение асимметричных альянсов стимулировало интерес к целенаправленному использованию кооперативных институтов государствами для сдерживания военно-политической активности партнёров в отношении третьих стран. В частности, Джереми Прессман продемонстрировал, что крупные державы нередко способны ограничивать опасный волюнтаризм союзников и тем самым предотвращать возникновение нежелательных для них конфликтов [Pressman 2008].

Кроме того, предоставление внешних гарантий безопасности может побудить союзника к снижению уровня внутреннего балансирования. В частности, оно способно разубедить его в необходимости создания собственного ядерного потенциала или принятия других шагов, которые могли породить обострение дилеммы безопасности и гонку вооружений в международной политике[8]. Таким образом, альянсы нередко выступают как инструменты «двойного сдерживания»: они ограничивают конфронтационность в политике как противников, так и самих союзников. Подобный подход в значительной степени определял выстраивание альянсов США с Германией и Японией. Восстановление их военной мощи рассматривалось как потенциальный вызов Соединенным Штатам. Их интеграция в систему американских союзов обеспечила Вашингтону контроль над их внешней и оборонной политикой [Temerson 1991; Gerzhoy 2015].

Наряду с выделением причин формирования альянсов проведённые исследования также позволили отбросить ряд неподтверждённых гипотез, призванных объяснить этот процесс. В первую очередь, несмотря на популярность в западной литературе теорий, связывающих различия в поведении государств с характеристиками внутриполитических режимов, не удалось доказать, что демократии чаще склоны заключать союзы друг с другом, чем недемократии [Simon, Gartzke 1996].

Подобный вывод вступал в противоречие с исследованиями, утверждавшими, что вероятность наличия союза между государствами со схожими внутриполитическими режимами выше, чем между различными [Lai, Reiter 2000]. Разрешению этого противоречия способствовало предположение о наличии обратной зависимости между альянсами и демократией. Как продемонстрировали Дуглас Гиблер и Скотт Уолфорд, заключение союзов способствует снижению опасения государств за собственную безопасность и, как следствие, ослаблению позиций военных во внутренней политике. Именно последние нередко выступают барьером на пути развития в стране институтов представительной демократии [Gibler, Wolford 2006].

Критика реалистских подходов к объяснению функций, выполняемых международными союзами, способствовала постановке исследователями широкого круга научных проблем, связанных не только с вопросами их создания, но и с объяснением их дальнейшего функционирования и прекращения. Фундаментальное значение имел пересмотр понимания самой категории военно-политического альянса.

[7] Данная особенность охватывает только альянсы, заключавшиеся со второй половины XX века [Benson, Clinton 2016: 888–889].

[8] Вместе с тем недавнее исследование подвергает сомнению роль альянсов в предотвращении ядерного нераспространения. Дэн Ритер указывает, что убеждение союзника в надёжности предоставляемых гарантий может потребовать не только наличия союзного соглашения, но и размещения иностранного ядерного потенциала на его территории [Reiter 2014].

3

Одной из устоявшихся особенностей разработок реалистов выступает отсутствие разграничения между формальными и неформальными альянсами[9]. В значительной степени подобный подход определяется скепсисом этой группы специалистов относительно влияния на политику государств любых форм институционального принуждения в условиях анархичности международной среды [Mearsheimer 1994]. С учётом отсутствия в мировой системе верховной власти, обязательства государств, закреплённые юридическими документами, не могут быть гарантированы на практике ничем, кроме доброй воли государств[10].

Таким образом, формальное подписание союзного договора между государствами, по мнению реалистов, не имеет существенного значения для объяснения их дальнейшего поведения. Подобная точка зрения долгое время подтверждалась опытом обобщения эмпирических наблюдений. В частности, анализ базы данных по военно-политическим союзам, созданной в рамках проекта *Correlates of War,* обнаружил, что в случае войны союзники приходят на помощь лишь в 25% случаев [Sabrosky 1980]. Столь низкий показатель позволял делать вывод о крайней ненадёжности альянсов. В то же время он порождал закономерный вопрос – зачем государства, тем не менее, продолжают вступать в союзы и, более того, подписывают специальные соглашения, в которых оговаривают условия сотрудничества? Их заключение, как минимум, порождает транзакционные издержки, связанные с ведением переговоров и согласованием документов.

Углублённые исследования отдельных исторических примеров также свидетельствовали, что лица, принимающие решения, отнюдь не всегда воспринимали союзные договоры как бессмысленный кусок бумаги. В частности, предпринятый Гленом Снайдером анализ динамики отношений между ведущими державами в конце XIX – начале XX в. выявил, что стремление сохранить существующих союзников выступало одним из значимых параметров при формировании политики в европейских столицах [Snyder 1997].

Скептические представления о надёжности обязательств в рамках международных объединений подверглись ещё большей критике в начале 2000-х годов. Она стала результатом применения более нюансированного подхода к определению условий, создаваемых международными альянсами. Его утверждению способствовало появление новой специализированной базы данных «Обязательства и положения союзных договоров» (*Alliance Treaty Obligations and Provisions – ATOP*) [Leeds, Ritter, Mitchell, Long 2002][11].

При её формировании была произведена классификация договоров между государствами по характеру обещаний, которыми они обменивались на случай конфликта, условиям их активации, географическим и иным ограничениям *casus foederis.* В частности, было проведено разграничение между оборонительными и наступательными альянсами, а также пактами о нейтралитете; между соглашениями, предполагающими непосредственную военную помощь, и теми, которые требуют только проведения консультаций; между союзами против конкретного противника, определённого числа противников, некоторых специфических форм агрессии и союзами в отношении ограниченного региона.

Было установлено, что на протяжении периода с 1816 по 1944 гг. государства выполняли свои обязательства по договорам в случае конфликтов почти в 75% случаев [Leeds, Long, Mitchell 2000]. Подобная оценка свидетельствовала о гораздо более высоком уровне надёжности военно-политических союзов, чем предполагалось ра-

[9] Уолт писал об этом вполне открыто, см. [Walt 1987: 12–13].

[10] На это же указывает отечественный исследователь Б.Ф. Мартынов [Мартынов 2016: 26].

[11] В дальнейшем была пересмотрена и методология составления более старой базы данных, поддерживаемой в рамках проекта "Correlates of War", в том числе из неё были исключены союзы, не подкреплённые межгосударственными соглашениями [Gibler 2004].

нее. Вместе с тем она указывала на то, что государства успешно манипулируют условиями, на которых они соглашаются сотрудничать.

Ещё ранее Аластер Смит утверждал, что использование данных о поведении государств в случае военных конфликтов для подтверждения эффективности обязательств в альянсах само по себе содержит существенное искажение, приводящее к недооценке значения такого рода объединений. Он указывал на то, что в условиях стратегического взаимодействия само по себе нападение выступает материализованным выражением сомнения агрессора в надёжности предоставленных государству обязательств со стороны его союзников [Smith 1995: 418; Smith 1998: 325].

Таким образом, используемые в статистических исследованиях данные недооценивают эффективность сдерживающего потенциала альянсов, так как не способны отразить случаи «отсутствия войны». Предложенная Смитом формальная модель доказывает, что в условиях полной информированности игроков наличие оборонительного союза должно предупреждать агрессию. Если же она совершается, то объект нападения, зная о ненадёжности союзника, должен был бы отказаться от сопротивления и согласиться с требованиями противника. Вооружённое столкновение происходит лишь тогда, когда наступающая и обороняющаяся стороны исходят из разных предположений о возможном поведении союзника. Недавнее исследование негласных договорённостей подтверждает, что различия в представлениях в условиях неполной информированности выступает важнейшей причиной перерастания конфликтности в вооружённые столкновения [Bas, Schub 2016].

Чем же обусловливается успешность военно-политических союзов и готовность государств выполнять принятые на себя обязательства даже в случае конфликта? В качестве основного объяснения исполнения договоров в анархической среде традиционно рассматривается негативный репутационный эффект возможных нарушений на перспективы сотрудничества в будущем [Axelrod 1980]. В то же время с учётом высокой неопределённости в международной системе и существенных различий в контекстах применения силы ряд авторов критически относятся к влиянию прошлого опыта на восприятия государств контрагентами [Mercer 1996; Press 2005]. Они исходят из того, что приоритетное внимание игроки в международной политике уделяют характеру интересов и распределению потенциалов в конкретной ситуации взаимодействия, а не тому, как их партнёры вели себя в других обстоятельствах.

В 2000–2010-х годах внимание государств к прошлому опыту контрагентов при заключении союзов было подтверждено рядом исследователей [Gibler 2008; Miller 2011; Crescenzi, Kathman, Kleinberg, Wood 2012]. Наличие случаев нарушения обязательств в рамках альянсов в прошлом негативно влияет на способность государств находить новых союзников. Даже в тех случаях, когда им удаётся сформировать альянс, их партнёрами чаще оказываются игроки, которые сами не заслуживают доверия. Подобное препятствие не всегда оказывается непреодолимым. В условиях дефицита альтернатив государство может пойти на союз даже с партнёром, который не раз демонстрировал свою ненадёжность. Более того, недавнее исследование [LeVeck, Narang 2017] показало, что недоверие к потенциальному союзнику зависит не только от опыта нарушения обязательств, но и от контекста, в котором они совершались. Если государство не выполняло положения союзных договоров в условиях, когда и другие поступали так же, его репутация страдает меньше, чем на фоне более ответственных игроков.

Для субъектов с испорченной репутацией, как правило, заключение альянсов связано с большими издержками [Mattes 2012]. Для лучшего привязывания к себе подобного партнёра государства могут потребовать более чётко и подробно прописать условия взаимодействия в союзном договоре. Они также могут дополнить альянс обязательствами сотрудничества в других

сферах[12]. Наконец, в целях снижения недоверия могут использоваться инструменты углублённой кооперации непосредственно в военной сфере. К их числу относятся механизмы совместного военного планирования, проведение военных учений, размещение военных баз на территории союзника и другие способы.

Все эти меры связаны с материальными и нематериальными издержками, как правило, для обоих участников альянса. Показательным в этом отношении представляется опыт военно-политического союза между США и Республикой Корея. В 1950-х годах Соединённые Штаты настолько не доверяли Сеулу, что согласились на заключение договора только на условиях непосредственного подчинения южнокорейской армии американским военным. В то же время они должны были нести издержки по поддержанию на Корейском полуострове собственного военного контингента для подтверждения принятых обязательств по защите союзника [Cha 2016: 117–120].

Последний пример достаточно показателен для асимметричных альянсов, так как младшие партнёры в них склонны не доверять крупным державам и требовать от них подтверждения предоставляемых гарантий. Зачастую заверением их надёжности выступает постоянное военное присутствие на территории союзника [Blankenship 2017]. Даже если подобные силы остаются крайне незначительными в военном смысле, они выступают в качестве политических «заложников».

Таким образом, современные исследования альянсов исходят из того, что формальные союзы характеризуются относительной надёжностью, опирающейся на репутационный капитал, вступающих в отношения государств. Вместе с тем нарушения договоров о взаимной военной помощи всё-таки случаются. В этой связи перед исследователями встаёт вопрос, почему игроки идут на сопутствующие издержки, отказываясь от выполнения обязательств? Ответ на него представляется частью более широкой дискуссии относительно того, как и при каких условиях государства прекращают своё участие в альянсах.

4

Анализ опыта прекращения обязательств участников международных альянсов подтверждает, что нарушение условий договора выступает самой частой его причиной. В то же время оно охватывает не абсолютное большинство случаев, а лишь около 34%. На втором месте по распространённости (25%) находятся примеры пересмотра альянса на основе переговоров, которые представляют собой фактически не разрыв союза, а его перестройку. Кроме того, союзные обязательства могут быть прекращены в связи с выполнением условий договора или завершением его срока (16%). Наконец, нередки случаи распада альянсов в результате утраты одним из его участников самостоятельности (11%) [Leeds, Savun 2007].

Таким образом, в международной политике присутствует множество различных форматов прекращения обязательств между членами альянсов. Более того, как видно из предыдущего раздела настоящей статьи, уже на стадии заключения соглашения государства имеют возможность согласовать условия, которые будут в максимальной степени соответствовать их предпочтениям, и тем самым снизить вероятность будущего разрыва. Тем не менее нарушение условий сотрудничества по-прежнему имеет место.

Наиболее обоснованным объяснением наблюдаемого противоречия между относительной надёжностью альянсов и случаями невыполнения государствами принятых на себя обязательств выступает изменение обстоятельств в момент наступления *casus foederis* по сравнению со временем заключения союза. В качестве возможной гипотезы эта причина была выдвинута ещё в 1990-х годах [Smith 1995], но её доказа-

[12] Существует большое число подтверждений положительной взаимосвязи между военно-политическими союзами и развитием экономического сотрудничества [Long, Leeds 2006].

тельство стало возможным только в 2000-х после построения более нюансированной классификации альянсов.

В первую очередь исследования, проведённые Бретт Лидс и её коллегами [Leeds 2003; Leeds, Savun 2007], продемонстрировали, что существенные изменения в соотношении потенциалов между союзниками значительно повышают вероятность распада альянсов. Причём эта тенденция наблюдается как в случаях возрастания ресурсов государства, так и при их сокращении. Резкое укрепление материального потенциала снижает потребность государства в союзниках, значительное ослабление – делает для него более рискованным их поддержку. Кроме того, негативно на вероятность выполнения игроком его обязательств воздействуют крупные внутриполитические изменения. Новое правительство необязательно чувствует себя связанным обязательствами, выданными его предшественниками. Оно может рассматривать в качестве предпочтительных альтернативные способы обеспечения национальной безопасности.

Последний вывод согласуется с более ранними исследованиями относительно взаимосвязи между сменой режима в стране и изменением композиции её союзов [Siverson, Starr 1994]. Ярким примером такого пересмотра стал отказ Германии от продления договора перестраховки с Россией после ухода с поста канцлера Отто фон Бисмарка. Вывод о том, что нарушения обязательств по большей части становятся продуктом изменения ранее имевших место обстоятельств, ещё раз свидетельствует, что государства сравнительно редко прибегают к откровенному блефу, заключая альянсы, условия которых они не планируют выполнять.

Исследования также показывают, что изменение соотношения потенциалов и внутриполитических условий в большей степени объясняет вероятность нарушения обязательств, чем различия в уровне внутриполитических издержек в результате такой неверности [Leeds 2003]. Например, большая зависимость от общественного мнения стран с демократическими режимами не приводит к принципиально меньшей склонности к нарушению обязательств по сравнению с авторитарными правительствами. Тем не менее в западной литературе продолжают предприниматься попытки обосновать большую надёжность союзов между демократическими государствами. Они связываются со сложностями изменения внешнеполитического курса в условиях общественного контроля за деятельностью правительства[13]. Подобные разработки не получают на сегодняшний день однозначной поддержки в исследовательском сообществе [Gartzke, Gleditsch 2004; Clare 2013]. Вопрос о соотношении между характером внутриполитического режима и поведением государства в альянсах остаётся дискуссионным[14].

Проведённый анализ эмпирических данных также не подтвердил наличие взаимосвязи между уровнем внешней угрозы для государства и вероятностью распада альянса [Leeds, Savun 2007]. Высокая вероятность сохранения военно-политических союзов на фоне снижения угрозы представляется ещё одним серьёзным вызовом для традиционных реалистских представлений о значении альянсов как инструмента балансирования. Не находит подтверждений и гипотеза представителей теории организаций относительно того, что институционализация альянсов способствует их укреплению и сохранению. Она опирается на предположение, что формирование специализированного бюрократического аппарата порождает влиятельные группы интересов, заинтересованные в продлении существования созданных механизмов сотрудничества. В результате институты постоянно ищут возможные проблемы, участие в решении которых по-

[13] См., например, [Gaubatz 1996; Reed 1997].

[14] В частности, ряд авторов отмечает склонность демократических государств принимать более ограниченные и расплывчатые обязательства [Chiba, Johnson, Leeds 2015].

зволит им продлить обосновать собственную необходимость[15].

Анализ исторического опыта приводит к выводу, что по крайней мере в случае международных альянсов институционализация обусловливает скорее скорейший распад объединений, чем продлевает их существование [Bennett 1997; Leeds, Anac 2005]. Подобное положение связывается в первую очередь со снижением гибкости в союзе по мере углубления регламентации его функционирования. В результате требование выполнения обязательств может вступить в противоречие с интересами участников.

Исследования 2000-х – 2010-х годов относительно причин прекращения международных альянсов способствовали выявлению ограниченного числа параметров, играющих ключевую роль в нарушении государствами принятых на себя обязательств и прекращении военно-политического сотрудничества. В то же время они не дают ответ на вопрос, почему игроки не идут на упредительную перестройку альянсов в случае изменения международной или внутриполитической обстановки[16]. В частности, остаётся непрояснённым, при каких условиях издержки от пересмотра соглашений оказываются выше, чем потери от их возможного нарушения.

5

Одним из традиционных вопросов, стоящим перед исследованиями альянсов, на протяжении десятилетий оставалась оценка их влияния на интенсивность международной конфликтности и вероятность вооружённых столкновений между государствами. На протяжении всего периода «холодной войны» на основании различных исторических иллюстраций высказывались прямо противоположные оценки[17]. Одни специалисты утверждали, что союзы способствуют более успешному сдерживанию агрессора. Другие исходили из того, что они способствуют эскалации конфликтности и её переносу на более широкий круг участников. Оба лагеря расходились с уже упомянутыми представителями реалистской традиции, которые исходили из того, что союзы не имеют самостоятельного влияния на вероятность конфликтности.

Начиная с 1990-х годов исследователи стали более чётко разделять различные аспекты влияния альянсов на характер протекания вооружённых столкновений между государствами. Потенциал сдерживающего влияния военно-политических союзов на перспективы эскалации конфликтов стал связываться главным образом с действием двух механизмов. *Во-первых*, они выступают в качестве дорогостоящих способов сигнализирования решимости государств помогать друг другу в случае конфликта [Morrow 1994; Smith 1995; Smith 1998; Fearon 1997]. Союзы снижают уровень неопределённости в международной среде. Издержки, связанные с заключением и поддержанием альянсов, а также потенциальные репутационные потери участников в случае невыполнения обязательств призваны убедить вероятного агрессора, что его оппоненты не блефуют. *Во-вторых*, альянсы способствуют укреплению комбинированного оборонного потенциала сотрудничающих государств. С накоплением опыта кооперации они учатся лучше координировать свои действия. Кроме того, в рамках союза они получают способность разделять ответственность и углублять спе-

[15] Подобная логика эволюции институтов была впервые обоснована в [Cohen, March, Olsen 1972]. Она активно использовалась, в том числе для объяснения причин сохранения НАТО после распада СССР, для сдерживания которого организация создавалась [Wallander 2000]. В то же время ряд авторов критически оценивали применение теории организаций к интерпретации эволюции Североатлантического альянса после «холодной войны» [McCalla 1996].

[16] Процесс перестройки альянсов длительное время оставался на периферии внимания исследователей. Однако в 2016 г. были подготовлены сразу две докторские диссертации по этой проблематике [Chen 2016; Nakai 2016].

[17] Обзор ранних исследований о соотношении между альянсами и войнами см. [Siverson, King 1980].

циализацию на различных типах средств и сил вооружённой борьбы [Lake 1996; Lake 1999]. Такого рода специализация способствует получению выгод от эффекта масштаба, но требует высокого уровня взаимного доверия от участников альянса. В случае разрыва сотрудничества они столкнутся с проблемой несбалансированности военного потенциала.

В дополнение к этим двум механизмам Эндрю Оусяк и Дэррик Фрейзер отмечают, что наличие союзников, вовлечённых в международные споры, повышает готовность государств участвовать в поиске способов их дипломатического урегулирования [Owsiak, Frazier 2014]. В частности, они стремятся выступать в качестве посредников. Несмотря на то что успешность миротворческих усилий военно-политических союзников участников конфликта не становилась предметом специального исследования, анализ опыта ангажированного посредничества демонстрировал, что в ряде случаев оно может быть даже более эффективным с точки зрения урегулирования спора, чем содействие нейтральной стороны [Svensson 2009].

На протяжении 2000–2010-х годов ряд исследований, построенных на количественном исследовании обширных эмпирических данных, с разной степенью уверенности подтверждали, что оборонительные альянсы снижают вероятность конфликта и обеспечивают эффективное сдерживание агрессоров [Leeds 2003; Johnson, Leeds 2011; Wright, Rider 2014; Fuhrmann, Sechser 2014]. Использование в этих исследованиях различных моделей и методик анализа повышает доверие к выводам приводимых публикаций.

Вместе с тем отнюдь не все исследователи согласны с выводом о стабилизирующем влиянии оборонительных альянсов на международную политику. Известный американский специалист Джон Васкез на протяжении длительного времени доказывает, что создание военно-политических союзов приводит к росту опасений в государствах, в них не вошедших, усилению в них сторонников жёсткой линии на международной арене и в конечном счете обострению дилеммы безопасности [Senese, Vasquez 2008: 15–16.]. В этой связи он критикует исследования приверженцев стабилизирующей роли международных альянсов за отсутствие внимания к шокам, связанным с появлением новых военно-политических обязательств. Большинство их работ построены на анализе всего периода существования союзов. Васкез отмечает, что вычленяемый им дестабилизирующий эффект связан с изменением статус-кво в период создания новых альянсов.

Проведённый им и его коллегами эмпирический анализ [Kenwick, Vasquez, Powers 2015] показывает, что до появления ядерного оружия оно приводило как к обострению споров между государствами, так и к перерастанию их в вооружённые столкновения. В ядерную эру создание военно-политических союзов имело незначительный эффект как на вероятность обострения конфликтности, так и на успешность сдерживания. Подобное снижение значимости альянсов связывалось исследователями с тем, что международная безопасность стала определяться логикой взаимно гарантированного уничтожения в отношениях ядерных держав. Создание альянсов практически не оказывало влияния на поддержание равновесия страха.

Наряду с ролью в обострении дилеммы безопасности дестабилизирующее значение военно-политических союзов порой усматривается в их поощрении рискованного поведения более слабых участников [Christensen, Snyder 1990]. Глен Снайдер отмечал, что опасения относительно возможного вовлечения в нежелательные конфликты побуждает государства дистанцироваться от партнёров по альянсу [Snyder 1997]. В то же время в условиях «двойного сдерживания» подобное поведение снижает полезность альянса в противодействии внешней угрозе [Zagare, Kilgour 2006].

Тем не менее в 2010-х годах несколько независимых друг от друга исследований заключили, что практический опыт свидетельствует в пользу способности крупных держав находить устойчивый баланс при

выстраивании отношений с более слабыми партнёрами. Формируемая ими система обязательств позволяет удержать эти страны от рисков стратегического легкомыслия без существенного ущерба для эффективности сдерживания [Johnson, Leeds 2011; Kim 2011; Beckley 2015; Cha 2016; Narang, Mehta 2017]. Более того, Брет Бенсон, Адам Мейровиц и Кристофер Рэмсей утверждают, что некоторая авантюрность в поведении младших партнёров по альянсу может быть даже полезна для ограничения амбиций потенциального противника [Benson, Meirowitz, Ramsay 2014].

Наряду с углублением понимания значения оборонительных союзов исследования 2000–2010-х годов способствовали привлечению внимания к альянсам ревизионистских государств, нередко содержащих обязательства военной помощи на случай агрессивной войны. В современных условиях, когда вооружённое нападение классифицируется как нарушение международного права, подобного рода соглашения не заключаются (или по крайней мере страны не признаются в их наличии). Тем не менее в истории имело место множество примеров такого рода союзов, которые способствовали возрастанию экспансионистских устремлений участников. Проведённые исследования содержат не только тривиальный вывод, что подобного рода объединения повышают вероятность конфликта, но и указывают на их высокую значимость для их инициирования и дальнейшей вооружённой эскалации [Benson 2011; Kang 2017]. Они также подтверждают, что игроки склонны выполнять обязательства в рамках наступательных альянсов не меньше, чем в оборонительных [Johnson 2016]. Возрастанию агрессивности государств-ревизионистов способствуют даже оборонительные союзы в тех случаях, когда обязательства по ним не ограничены дополнительными условиями [Benson, Bentley, Ray 2013].

Таким образом, современные исследования показывают ошибочность чересчур широких обобщений относительно взаимосвязей между военно-политическими союзами и международной конфликтностью. Различные типы объединений на разных стадиях своего развития могут порождать неодинаковые последствия для поддержания стабильности между государствами. Такой вывод неравнозначен утверждениям, что альянсы не играют никакой самостоятельной роли в вопросах международной безопасности или о том, что их эффект невозможно определить. Дело в том, что они играют сразу несколько различных ролей, и одним из достижений исследований последних полутора десятилетий стало более чёткое разграничение отдельных эффектов и механизмов, их порождающих.

* * *

Приведённый анализ публикаций по вопросам функционирования альянсов свидетельствует, что, несмотря на сохранение противоречий между различными подходами, наблюдается весомый прогресс в накоплении знаний относительно различных аспектов возникновения, поддержания и распада международных военно-политических союзов. При всех различиях в оценках отдельных исследователей в предметной области сложилось разделяемое ядро представлений, позволяющее говорить о появлении зрелой исследовательской программы.

Оно включает в себя признание склонности государств к выполнению принятых на себя обязательств и выделение репутационных издержек в качестве основного механизма, объясняющего их добропорядочность; согласие относительно большей надёжности асимметричных союзов по сравнению с объединениями равных по своим возможностям игроков; консенсус относительно негативного влияния изменений в соотношении потенциалов и смены руководства страны на поддержание сотрудничества. Кроме того, частью разделяемых представлений выступает и восприятие альянсов как полезных инструментов заслуживающего доверия сигнализирования и углубления специализации в сфере военно-политической безопасности. Не менее важны достижения исследователей в фальсификации неподтверждённых

гипотез. В частности, в опровержении расчёта на институционализацию отношений как механизм повышения надёжности предоставляемых взаимных гарантий или представлений о различиях в уровне исполнения обязательств государств с разными политическими режимами.

Важнейшую роль в развитии теории международных альянсов сыграло структурирование исторического опыта, аккумулирование масштабных объёмов данных и увеличение числа количественных исследований. Накопление и упорядочивание эмпирического материала позволили осуществить проверку многочисленных гипотез, ранее выдвигавшихся на основании логической дедукции и анализа отдельных примеров. Оно обеспечило более уверенную демаркацию случайных, единичных результатов и устойчивых закономерностей. Подобная работа далека от завершения. Происходят дальнейшие изыскания в области соотнесения альянсов с пространственным расположением государств, их внутриполитическими особенностями и структурой интересов. Кроме того, активное развитие получили исследования различий в организации самих союзов (анализ «дизайна альянсов»). Тем не менее такого рода разработки осуществляются в рамках уже сформировавшейся парадигмы.

Наращивание представлений относительно динамики развития международных союзов происходило за счёт существенного ограничения области исследования. С учётом особенностей существующих баз данных проводимые исследования сфокусированы преимущественно на изучении формальных альянсов через классификацию доступных документов по ним. В результате за пределами рассмотрения остаются не только неформальные коалиции, но и феномен тайных союзов, а также секретных обязательств в рамках документально оформленных объединений. Такого рода институты военно-политического сотрудничества не предоставляют участникам многие из преимуществ, которые доступны публично заявляемым альянсам. В частности, они лишены важнейшего элемента сигнализирования. Тем не менее государства идут на их создание. Логичным образом встаёт вопрос о причинах такого поведения.

Ещё одним ограничением остаётся то, что значительная часть разработок, основанных на качественных методиках анализа, опираются на изучение опыта Соединённых Штатов. Во всяком случае они составляют подавляющее большинство исследований, охватывающих временной период с 1940-х годов. Практика других стран, в том числе и России, учитывается в них гораздо меньше. На этом фоне остро встаёт потребность в осмыслении отечественного опыта во взаимосвязи с теорией международных альянсов.

Список литературы

Дмитращенко О.А. Особенности типологизации союзников США в американском политическом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. № 2. С. 114–133.

Истомин И.А. «Дилемма альянсов» в развитии военно-политических союзов США // Ситуационные анализы: международные институты в современной мировой политике. Выпуск 6 / Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 215–265.

Малакеев А.А. Роль военно-политических союзов в современном мире: Дисс. ... канд. полит. наук / Моск. гос. техн. ун-т им. Н. Э. Баумана. М., 2002. 165 с.

Мартынов Б. Страны БРИКС и концепции международного права // Международные процессы. 2016. Т. 14. №. 1. С. 26–37. DOI 10.17994/IT.2016.14.1.44.2

Фукидид. История. СПб.: Наука: Ювента, 1999. 592 с.

Цыбаков Д.Л., Малик Е.Н. Модификация функций межгосударственных союзов в условиях нарастания конфликтогенности мировой политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4 (34). С. 167–173.

Штоль В.В. Эволюция военно-стратегических концепций НАТО: от регионального военно-политического союза к претензиям на мировое лидерство: Дисс. ... канд. полит. наук / Дипломатическая академия МИД России. М., 2000. 256 с.

Allison G. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? Boston, N.Y.: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. 364 p.

Altfeld M.F. The decision to ally: A theory and test // Western Political Quarterly. 1984. Vol. 37. No. 4. P. 523–544. DOI: 10.1177/106591298403700402

Axelrod R. Effective choice in the prisoner's dilemma // Journal of conflict resolution. 1980. Vol. 24. No. 1. P. 3–25. DOI: 10.1177/002200278002400101

Barnett M.N., Levy J.S. Domestic sources of alliances and alignments: the case of Egypt, 1962–73 // International Organization. 1991. Vol. 45. No. 3. P. 369–395. DOI: 10.1017/S0020818300033142

Bas M., Schub R. Mutual Optimism as a Cause of Conflict: Secret Alliances and Conflict Onset // International Studies Quarterly. 2016. Vol. 60. No. 3. P. 552–564. DOI: 10.1093/isq/sqw002

Beckley M. The myth of entangling alliances: Reassessing the security risks of US defense pacts // International Security. 2015. Vol. 39. No. 4. P. 7–48. DOI: 10.1162/ISEC_a_00197

Bennett D.S. Testing alternative models of alliance duration, 1816–1984 // American Journal of Political Science. 1997. Vol. 41. No. 3. P. 846–878. DOI: 10.2307/2111677

Benson B.V. Unpacking alliances: Deterrent and compellent alliances and their relationship with conflict, 1816–2000 // The Journal of Politics. 2011. Vol. 73. No. 4. P. 1111–1127. DOI: 10.1017/S0022381611000867

Benson B.V., Bentley P.R., Ray J.L. Ally provocateur: Why allies do not always behave // Journal of Peace Research. 2013. Vol. 50. No. 1. P. 47–58. DOI: 10.1177/0022343312454445

Benson B.V., Clinton J.D. Assessing the variation of formal military alliances // Journal of Conflict Resolution. 2016. Vol. 60. No. 5. P. 866–898. DOI: 10.1177/0022002714560348

Benson B.V., Meirowitz A., Ramsay K.W. Inducing deterrence through moral hazard in alliance contracts // Journal of Conflict Resolution. 2014. Vol. 58. No. 2. P. 307–335. DOI: 10.1177/0022002712467936

Blankenship B. Promises under Pressure: Reassurance in Asymmetric Alliances. 2017. URL: http://www.bblankenship.com/uploads/6/6/2/1/66215933/blankenship_promisesunderpressure.pdf

Brands H., Feaver P.D. What Are America's Alliances Good For? // Parameters. 2017. Vol. 47. No. 2. P. 15–30.

Brooks S.G., Ikenberry G.J., Wohlforth W.C. Don't Come Home, America: The Case against Retrenchment // International Security. 2013. Vol. 37. No. 3. P. 7–51. DOI: 10.1162/ISEC_a_00107

Cha V.D. Powerplay: The Origins of the American Alliance System in Asia. Princeton: Princeton University Press, 2016. 330 p.

Chen P.K. Holding hands while parting ways: Examining alliance treaty renegotiation. Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of the University of Maryland, College Park, 2016. 204 p.

Chiba D., Johnson J.C., Leeds B.A. Careful Commitments: Democratic States and Alliance Design // The Journal of Politics. 2015. Vol. 77. No. 4. P. 968–982. DOI: 10.1086/682074

Christensen T.J., Snyder J. Chain gangs and passed bucks: Predicting alliance patterns in multipolarity // International organization. 1990. Vol. 44. No. 2. P. 137–168. DOI: 10.1017/S0020818300035232

Cladi L., Locatelli A. Bandwagoning, not balancing: why Europe confounds realism // Contemporary Security Policy. 2012. Vol. 33. No. 2. P. 264–288. DOI: 10.1080/13523260.2012.693792

Clare J. The Deterrent Value of Democratic Allies // International Studies Quarterly. 2013. Vol. 57. No. 3. P. 545–555. DOI: 10.1111/isqu.12012

Cohen M.D., March J.G., Olsen J.P. A garbage can model of organizational choice // Administrative science quarterly. 1972. Vol. 17. No. 1. P. 1–25. DOI: 10.2307/2392088

Crescenzi M.J.C., Kathman J.D., Kleinberg K.B. Wood R.M. Reliability, reputation, and alliance formation // International Studies Quarterly. 2012. Vol. 56. No. 2. P. 259–274. DOI: 10.1111/j.1468-2478.2011.00711.x

David S.R. Explaining third world alignment // World Politics. 1991. Vol. 43. No. 2. P. 233–256. DOI: 10.2307/2010472

Diehl P.F. Substitutes or complements?: The effects of alliances on military spending in major power rivalries // International Interactions. 1994. Vol. 19. No. 3. P. 159–176. DOI: 10.1080/03050629408434825

Dyson T. Balancing threat, not capabilities: European defence cooperation as reformed bandwagoning // Contemporary security policy. 2013. Vol. 34. No. 2. P. 387–391. DOI: 10.1080/13523260. 2013.808073

Fearon J.D. Signaling foreign policy interests: Tying hands versus sinking costs // Journal of Conflict Resolution. 1997. Vol. 41. No. 1. P. 68–90. 10.1177/0022002797041001004

Fuhrmann M., Sechser T.S. Signaling Alliance Commitments: Hand Tying and Sunk Costs in Extended Nuclear Deterrence // American Journal of Political Science. 2014. Vol. 58. No. 4. P. 919–935. DOI: 10.1111/ajps.12082

Gartzke E., Gleditsch K.S. Why democracies may actually be less reliable allies // American Journal of Political Science. 2004. Vol. 48. No. 4. P. 775–795. DOI: 10.1111/j.0092-5853.2004.00101.x

Gaubatz K.T. Democratic states and commitment in international relations // International Organization. 1996. Vol. 50. No. 1. P. 109–139. DOI: 10.1017/S0020818300001685

Gerzhoy G. Alliance coercion and nuclear restraint: how the United States thwarted West Germany's nuclear ambitions // International Security. 2015. Vol. 39. No. 4. P. 91–129. DOI: 10.1162/ISEC_a_00198
Gholz E., Press D.G., Sapolsky H.M. Come home, America: The strategy of restraint in the face of temptation // International Security. 1997. Vol. 21. No. 4. P. 5–48. DOI: 10.1162/isec.21.4.5
Gibler D.M. The costs of reneging: Reputation and alliance formation // Journal of Conflict Resolution. 2008. Vol. 52. No. 3. P. 426–454. DOI: 10.1177/0022002707310003
Gibler D.M., Sarkees M.R. Measuring alliances: The correlates of war formal interstate alliance dataset, 1816–2000 // Journal of Peace Research. 2004. Vol. 41. No. 2. P. 211–222. DOI: 10.1177/0022343304041061
Gibler D., Rider T. Prior commitments: Compatible interests versus capabilities in alliance behavior // International Interactions. 2004. Vol. 30. No. 4. P. 309–329. DOI: 10.1080/03050620490883985
Gibler D.M., Wolford S. Alliances, then democracy: An examination of the relationship between regime type and alliance formation // Journal of Conflict Resolution. 2006. Vol. 50. No. 1. P. 129–153. DOI: 10.1177/0022002705281360
Grigorescu A. East and Central European countries and the Iraq War: the choice between "soft balancing" and "soft bandwagoning" // Communist and Post-Communist Studies. 2008. Vol. 41. No. 3. P. 281–299. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2008.06.004
Johnson J.C. Alliance treaty obligations and war intervention // Conflict Management and Peace Science. 2016. Vol. 33. No. 5. P. 451–468. DOI: 10.1177/0738894215577557
Johnson J.C., Leeds B.A. Defense pacts: A prescription for peace? //Foreign Policy Analysis. 2011. Vol. 7. No. 1. P. 45–65. DOI: 10.1111/j.1743-8594.2010.00122.x
Kang C.N. Capability revisited: Ally's capability and dispute initiation // Conflict Management and Peace Science. 2017. Vol. 34. No. 5. P. 546–571. DOI: 10.1177/0738894215604966
Kenwick M.R., Vasquez J.A., Powers M.A. Do Alliances Really Deter? // The Journal of Politics. 2015. Vol. 77. No. 4. P. 943–954. DOI: 10.1086/681958
Kim T. Why alliances entangle but seldom entrap states // Security Studies. 2011. Vol. 20. No. 3. P. 350–377. DOI: 10.1080/09636412.2011.599201
Kimball A.L. Political survival, policy distribution, and alliance formation // Journal of Peace Research. 2010. Vol. 47. No. 4. P. 407–419. DOI: 10.1177/0022343310368346
Lai B., Reiter D. Democracy, political similarity, and international alliances, 1816–1992 // Journal of Conflict Resolution. 2000. Vol. 44. No. 2. P. 203–227. 10.1177/0022002700044002003
Lake D.A. Anarchy, hierarchy, and the variety of international relations // International organization. 1996. Vol. 50. No. 1. P. 1–33. DOI: 10.1017/S002081830000165X
Lake D.A. Entangling relations: American foreign policy in its century. Princeton: Princeton University Press, 1999. 332 p.
Lake D.A. Hierarchy in international relations. Ithaca: Cornell University Press, 2009. 232 p.
Leeds B.A. Alliance reliability in times of war: Explaining state decisions to violate treaties // International Organization. 2003. Vol. 57. No. 4. P. 801–827. DOI: 10.1017/S0020818303574057
Leeds B.A., Long A.G., Mitchell S.M.L. Reevaluating alliance reliability: Specific threats, specific promises // Journal of Conflict Resolution. 2000. Vol. 44. No. 5. P. 686–699. DOI: 10.1177/0022002700044005006
Leeds B.A., Savun B. Terminating alliances: Why do states abrogate agreements? // The Journal of Politics. 2007. Vol. 69. No. 4. P. 1118–1132. DOI: 10.1111/j.1468-2508.2007.00612.x
Leeds B., Ritter J., Mitchell S., Long A. Alliance treaty obligations and provisions, 1815–1944 // International Interactions. 2002. Vol. 28. No. 3. P. 237–260. DOI: 10.1080/03050620213653
Leeds B.A., Anac S. Alliance institutionalization and alliance performance // International Interactions. 2005. Vol. 31. No. 3. P. 183–202. DOI: 10.1080/03050620500294135
LeVeck B.L., Narang N. How International Reputation Matters: Revisiting Alliance Violations in Context // International Interactions. 2017. Vol. 43. No. 5. P. 797–821. DOI: DOI: 10.1080/03050629.2017.1237818
Long A.G., Leeds B.A. Trading for security: Military alliances and economic agreements // Journal of Peace Research. 2006. Vol. 43. No. 4. P. 433–451. DOI: 10.1177/0022343306065884
Mattes M. Reputation, symmetry, and alliance design // International Organization. 2012. Vol. 66. No. 4. P. 679–707. DOI: 10.1017/S002081831200029X
McCalla R.B. NATO's Persistence after the Cold War // International Organization. 1996. Vol. 50. No. 3. P. 445–475. DOI: 10.1017/S0020818300033440
Mearsheimer J.J. The false promise of international institutions // International security. 1994. Vol. 19. No. 3. P. 5–49. DOI: 10.2307/2539078
Mercer J. Reputation and international politics. Ithaca: Cornell University Press, 1996. 236 p.
Miller G.D. The Shadow of the Past: Reputation and Military Alliances before the First World War. Ithaca: Cornell University Press, 2011. 234 p.

Morgenthau H.J. Alliances in theory and practice // Alliance policy in the cold war / ed. by A. Wolfers. Westport, Conn.: Greenwood Press. 1959. P. 184–212.

Morgenthau H.J. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1948. 489 p.

Morrow J.D. Alliances, credibility, and peacetime costs // Journal of Conflict Resolution. 1994. Vol. 38. No. 2. P. 270–297. DOI: 10.1177/0022002794038002005

Morrow J.D. Alliances and asymmetry: An alternative to the capability aggregation model of alliances // American Journal of Political Science. 1991. Vol. 35. No. 4. P. 904–933. DOI: 10.2307/2111499

Nakai A. A theory of alliance restructuring the cases in East Asia, 1946–2000. Dissertation submitted to the Boston University, 2016. 428 p.

Narang N., Mehta R.N. The unforeseen consequences of extended deterrence: Moral hazard in a nuclear client state // Journal of Conflict Resolution. 2017. URL: http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0022002717729025

Olson M., Zeckhauser R. An economic theory of alliances // The review of economics and statistics. Vol. 48, No. 3. 1966. P. 266–279. DOI: 10.2307/1927082

Owsiak A.P., Frazier D.V. The Conflict management efforts of allies in interstate disputes // Foreign Policy Analysis. 2014. Vol. 10. No. 3. P. 243–264. DOI: 10.1111/fpa.12011

Parent J.M., Rosato S. Balancing in neorealism // International Security. 2015. Vol. 40. No. 2. P. 51–86. DOI: 10.1162/ISEC_a_00216

Posen B.R. Restraint: A new foundation for US grand strategy. Ithaca: Cornell University Press, 2014. 234 p.

Press D.G. Calculating credibility: How leaders evaluate military threats. Ithaca: Cornell University Press, 2005. 218 p.

Pressman J. Warring friends: Alliance restraint in international politics. Ithaca: Cornell University Press, 2008. 178 p.

Reed W. Alliance Duration and Democracy: An Extension and Cross-Validation of "Democratic States and Commitment in International Relations" // American Journal of Political Science. 1997. Vol. 41. No. 3. P. 1072–1078. DOI: 10.2307/2111689

Reiter D. Security commitments and nuclear proliferation // Foreign Policy Analysis. 2014. Vol. 10. No. 1. P. 61–80. DOI: 10.1111/fpa.12004

Sabrosky A.N. Interstate alliances: Their reliability and the expansion of war // The correlates of war II: Testing some realpolitik models / ed. by J.D. Singer. N.Y.: Free Press, 1980. P. 161–198.

Schroeder P. Historical reality vs. neo-realist theory // International Security. 1994. Vol. 19. No. 1. P. 108–148. DOI: 10.2307/2539150

Schweller R.L. Bandwagoning for profit: Bringing the revisionist state back in // International Security. 1994. Vol. 19. No. 1. P. 72–107. DOI: 10.2307/2539149

Senese P.D., Vasquez J.A. The steps to war: An empirical study. Princeton: Princeton University Press, 2008. 314 p.

Simon M.W., Gartzke E. Political System Similarity and the Choice of Allies: Do democracies flock together, or do opposites attract? //Journal of Conflict Resolution. 1996. Vol. 40. No. 4. P. 617–635. DOI: 10.1177/0022002796040004005

Siverson R.M., Starr H. Regime change and the restructuring of alliances // American Journal of Political Science. 1994. Vol. 38, No. 1. P. 145–161. DOI: 10.2307/2111339

Siverson R.M., King J. Attributes of national alliance membership and war participation, 1815–1965 // American Journal of Political Science. 1980. Vol. 24, No. 1. P. 1–15. DOI: 10.2307/2110922

Smith A. Alliance formation and war // International Studies Quarterly. 1995. Vol. 39. No. 4. P. 405–425. DOI: 10.2307/2600800

Smith A. Extended deterrence and alliance formation // International Interactions. 1998. Vol. 24. No. 4. P. 315–343. DOI: 10.1080/03050629808434934

Snyder G.H. Alliance politics. Ithaca: Cornell University Press, 1997. 414 p.

Svensson I. Who brings which peace? Neutral versus biased mediation and institutional peace arrangements in civil wars // Journal of Conflict Resolution. 2009. Vol. 53. No. 3. P. 446–469. DOI: 10.1177/0022002709332207

Sweeney K., Fritz P. Jumping on the bandwagon: An interest-based explanation for great power alliances // The Journal of Politics. 2004. Vol. 66. No. 2. P. 428–449.

Tamm H. The Origins of Transnational Alliances: Rulers, Rebels, and Political Survival in the Congo Wars // International Security. 2016. Vol. 41. No. 1. P. 147–181. DOI: 10.1162/ISEC_a_00252

Temerson T.D. Double containment and the origins of the US-Japan security alliance. Center for International Studies, Massachusetts Institute of Technology, 1991. URL: https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/17094/jp-wp-91-14-25982229.pdf?sequence=1

Wallander C.A. Institutional assets and adaptability: NATO after the Cold War // International Organization. 2000. Vol. 54. No. 4. P. 705–735. DOI: https://doi.org/10.1162/002081800551343

Walt S. The Origins of Alliances. Ithaca, London: Cornell University Press, 1987. 321 p.
Waltz K. Theory of International Politics. Boston: McGraw–Hill, 1979. 251 p.
Weber K. Hierarchy amidst anarchy: A transaction costs approach to international security cooperation // International Studies Quarterly. 1997. Vol. 41. No. 2. P. 321–340. DOI: 10.1111/1468–2478.00044
Wright T.M., Rider T.J. Disputed territory, defensive alliances and conflict initiation // Conflict Management and Peace Science. 2014. Vol. 31. No. 2. P. 119–144. DOI: 10.1177/0738894213503440
Wivel A. Balancing against threats or bandwagoning with power? Europe and the transatlantic relationship after the Cold War // Cambridge Review of International Affairs. 2008. Vol. 21. No. 3. P. 289–305. DOI: 10.1080/09557570802253419
Zagare F.C., Kilgour D.M. The Deterrence–Versus–Restraint Dilemma in Extended Deterrence: Explaining British Policy in 1914 // International Studies Review. 2006. Vol. 8. No. 4. P. 623–641. DOI: 10.1111/j.1468–2486.2006.00630.x

WESTERN THEORY OF INTERNATIONAL MILITARY ALLIANCES

THE STATE OF THE DISCIPLINE

IGOR ISTOMIN
MGIMO University, Moscow 119454, Russia

Abstract

International alliances represent agreements between states, which identify parameters of their political and military cooperation in the event of an armed conflict, as well as cooperative practices on the basis of such documents. The theory of international relations paid substantial attention throughout the entire Cold War towards the processes of their creation and operation, as well as their influence on the international security environment. Nevertheless, in the 1990s –2010s research on these issues received new impetus as a result of a more consistent structuring of historical record, greater accumulation of relevant data and active introduction of quantitative techniques. The current analytical review is designed to disclose the main achievements of the theory of international alliances, which on the basis of an analysis of extensive historical experience, reveals the main regulations governing evolution of such associations. It consistently systematizes recent findings on their functions and reasons for creating international alliances. It then explores the issue of reliability in formal military alliances, which for a long time was considered to be problematic. It also touches upon circumstances under which these agreements are terminated or abrogated. The article, finally, assesses the impact of alliances on international conflicts. In conclusions, the author identifies remaining gaps and possible directions for further development of studies on alliances. The current review enables to conclude that studies of alliances are currently structured around a mature and productive research program. However, major developments in the study of international alliances throughout the 1990s – 2010s remained a product of a significant narrowing of a research focus. Given it reliance on particular available databases, scholars limited their studies mostly to the study of formal provisions in alliances. As a result, they not only refrained from testing applicability of their conclusions for the more informal coalitions, but also overlooked broader effect of alliances on cooperation between states.

Keywords:

military alliances; theory of international relations; theory of alliances; containment; military conflict; foreign policy strategy; balancing; bandwagoning; Realism.

References

Allison G. (2017). *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* Boston, N.Y.: Houghton Mifflin Harcourt. 364 p.

Altfeld M.F. (1984). The decision to ally: A theory and test. *Western Political Quarterly*. Vol. 37. No. 4. P. 523–544. DOI: 10.1177/106591298403700402

Axelrod R. (1980). Effective choice in the prisoner's dilemma. *Journal of conflict resolution*. Vol. 24. No. 1. P. 3–25. DOI: 10.1177/002200278002400101

Barnett M.N., Levy J.S. (1991). Domestic sources of alliances and alignments: the case of Egypt, 1962–73. *International Organization*. Vol. 45. No. 3. P. 369–395. DOI: 10.1017/S0020818300033142

Bas M., Schub R. (2016). Mutual Optimism as a Cause of Conflict: Secret Alliances and Conflict Onset. *International Studies Quarterly*. Vol. 60. No. 3. P. 552–564. DOI: 10.1093/isq/sqw002

Beckley M. (2015). The myth of entangling alliances: Reassessing the security risks of US defense pacts. *International Security*. Vol. 39. No. 4. P. 7–48. DOI: 10.1162/ISEC_a_00197

Bennett D.S. (1997). Testing alternative models of alliance duration, 1816–1984. *American Journal of Political Science*. Vol. 41. No. 3. P. 846–878. DOI: 10.2307/2111677

Benson B.V. (2011). Unpacking alliances: Deterrent and compellent alliances and their relationship with conflict, 1816–2000. *The Journal of Politics*. Vol. 73. No. 4. P. 1111–1127. DOI: 10.1017/S0022381611000867

Benson B.V., Bentley P.R., Ray J.L. (2013). Ally provocateur: Why allies do not always behave. *Journal of Peace Research*. Vol. 50. No. 1. P. 47–58. DOI: 10.1177/0022343312454445

Benson B.V., Clinton J.D. (2016). Assessing the variation of formal military alliances. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 60. No. 5. P. 866–898. DOI: 10.1177/0022002714560348

Benson B.V., Meirowitz A., Ramsay K.W. (2014). Inducing deterrence through moral hazard in alliance contracts. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 58. No. 2. P. 307–335. DOI: 10.1177/0022002712467936

Blankenship B. (2017). Promises under Pressure: Reassurance in Asymmetric Alliances. URL: http://www.bblankenship.com/uploads/6/6/2/1/66215933/blankenship_promisesunderpressure.pdf

Brands H., Feaver P.D. (2017). What Are America's Alliances Good For? *Parameters*. Vol. 47. No. 2. P. 15–30.

Brooks S.G., Ikenberry G.J., Wohlforth W.C. (2013). Don't Come Home, America: The Case against Retrenchment. *International Security*. Vol. 37. No. 3. P. 7–51. DOI: 10.1162/ISEC_a_00107

Cha V.D. (2016). *Powerplay: The Origins of the American Alliance System in Asia*. Princeton: Princeton University Press. 330 p.

Chen P.K. (2016). *Holding hands while parting ways: Examining alliance treaty renegotiation*. Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of the University of Maryland, College Park. 204 p.

Chiba D., Johnson J.C., Leeds B.A. (2015). Careful Commitments: Democratic States and Alliance Design. *The Journal of Politics*. Vol. 77. No. 4. P. 968–982. DOI: 10.1086/682074

Christensen T.J., Snyder J. (1990). Chain gangs and passed bucks: Predicting alliance patterns in multipolarity. *International organization*. Vol. 44. No. 2. P. 137–168. DOI: 10.1017/S0020818300035232

Clare J. (2013). The Deterrent Value of Democratic Allies. *International Studies Quarterly*. Vol. 57. No. 3. P. 545–555. DOI: 10.1111/isqu.12012

Cladi L., Locatelli A. (2012). Bandwagoning, not balancing: why Europe confounds realism. *Contemporary Security Policy*. Vol. 33. No. 2. P. 264–288. DOI: 10.1080/13523260.2012.693792

Cohen M.D., March J.G., Olsen J.P. (1972). A garbage can model of organizational choice. *Administrative science quarterly*. Vol. 17. No. 1. P. 1–25. DOI: 10.2307/2392088

Crescenzi M.J.C., Kathman, J.D., Kleinberg, K.B., Wood R.M. (2012). Reliability, reputation, and alliance formation. *International Studies Quarterly*. Vol. 56. No. 2. P. 259–274. DOI: 10.1111/j.1468–2478.2011.00711.x

David S.R. (1991). Explaining third world alignment. *World Politics*. Vol. 43. No. 2. P. 233–256. DOI: 10.2307/2010472

Diehl P.F. (1994). Substitutes or complements?: The effects of alliances on military spending in major power rivalries. *International Interactions*. Vol. 19. No. 3. P. 159–176. DOI: 10.1080/03050629408434825

Dmitraschenko O.A. (2014). Osobennosti tipologizatsii soyuznikov SSHA v amerikanskom politicheskom diskurse [Specifics of Typology of the U.S. Allies in the American Political Discourse]. *Vestnik Moscovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. No. 2. P. 114–133.

Dyson T. (2013). Balancing threat, not capabilities: European defence cooperation as reformed bandwagoning. *Contemporary security policy*. 2013. Vol. 34. No. 2. P. 387–391. DOI: 10.1080/13523260.2013.808073

Fearon J.D. (1997). Signaling foreign policy interests: Tying hands versus sinking costs. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 41. No. 1. P. 68–90. DOI: 10.1177/0022002797041001004

Fuhrmann M., Sechser T.S. (2014). Signaling Alliance Commitments: Hand Tying and Sunk Costs in Extended Nuclear Deterrence. *American Journal of Political Science.* Vol. 58. No. 4. P. 919–935. DOI: 10.1111/ajps.12082

Gartzke E., Gleditsch K.S. (2004). Why democracies may actually be less reliable allies. *American Journal of Political Science.* Vol. 48. No. 4. P. 775–795. DOI: 10.1111/j.0092–5853.2004.00101.x

Gaubatz K.T. (1996). Democratic states and commitment in international relations. *International Organization*. Vol. 50. No. 1. P. 109–139. DOI: 10.1017/S0020818300001685

Gerzhoy G. (2015). Alliance coercion and nuclear restraint: how the United States thwarted West Germany's nuclear ambitions. *International Security*. Vol. 39. No. 4. P. 91–129. DOI: 10.1162/ISEC_a_00198

Gholz E., Press D.G., Sapolsky H.M. (1997). Come home, America: The strategy of restraint in the face of temptation. *International Security*. Vol. 21. No. 4. P. 5–48. DOI: 10.1162/isec.21.4.5

Gibler D., Rider T. (2004). Prior commitments: Compatible interests versus capabilities in alliance behavior. *International Interactions*. Vol. 30. No. 4. P. 309–329. DOI: 10.1080/03050620490883985

Gibler D.M. (2008). The costs of reneging: Reputation and alliance formation. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 52. No. 3. P. 426–454. DOI: 10.1177/0022002707310003

Gibler D.M., Sarkees M.R. (2004). Measuring alliances: The correlates of war formal interstate alliance dataset, 1816–2000. *Journal of Peace Research*. Vol. 41. No. 2. P. 211–222. DOI: 10.1177/0022343304041061

Gibler D.M., Wolford S. (2006). Alliances, then democracy: An examination of the relationship between regime type and alliance formation. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 50. No. 1. P. 129–153. DOI: 10.1177/0022002705281360

Grigorescu A. (2008). East and Central European countries and the Iraq War: the choice between "soft balancing" and "soft bandwagoning". *Communist and Post–Communist Studies*. 2008. Vol. 41. No. 3. P. 281–299. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2008.06.004

Istomin I. (2017). "Dilemma alliansov" v razvitii voenno–politicheskikh soyuzov SSHA ["Alliance Dilemma" in the Development of U.S. Military Alliances]. In Shakleina T.A. (ed.) *Situatsionnye analizy: mezhdunarodnye institutty v mirovoj politike. Vypusk 6*. Moscow: MGIMO Universitet. P. 215–265.

Johnson J.C. (2016). Alliance treaty obligations and war intervention. *Conflict Management and Peace Science*. Vol. 33. No. 5. P. 451–468. DOI: 10.1177/0738894215577557

Johnson J.C., Leeds B.A. (2011). Defense pacts: A prescription for peace? *Foreign Policy Analysis*. Vol. 7. No. 1. P. 45–65. DOI: 10.1111/j.1743–8594.2010.00122.x

Kang C.N. (2017). Capability revisited: Ally's capability and dispute initiation. *Conflict Management and Peace Science*. Vol. 34. No. 5. P. 546–571. DOI: 10.1177/0738894215604966

Kenwick M.R., Vasquez J.A., Powers M.A. (2015). Do Alliances Really Deter? *The Journal of Politics*. Vol. 77. No. 4. P. 943–954. DOI: 10.1086/681958

Kim T. (2011). Why alliances entangle but seldom entrap states. *Security Studies*. Vol. 20. No. 3. P. 350–377. DOI: 10.1080/09636412.2011.599201

Kimball A.L. (2010). Political survival, policy distribution, and alliance formation. *Journal of Peace Research*. Vol. 47. No. 4. P. 407–419. DOI: 10.1177/0022343310368346

Lai B., Reiter D. (2000). Democracy, political similarity, and international alliances, 1816–1992. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 44. No. 2. P. 203–227. DOI: 10.1177/0022002700044002003

Lake D.A. (1996). Anarchy, hierarchy, and the variety of international relations. *International organization*. Vol. 50. No. 1. P. 1–33. DOI: 10.1017/S002081830000165X

Lake D.A. (1999). *Entangling relations: American foreign policy in its century*. Princeton: Princeton University Press. 332 p.

Lake D.A. (2009). *Hierarchy in international relations*. Ithaca: Cornell University Press. 232 p.

Leeds B., Ritter J., Mitchell S., Long A. (2002). Alliance treaty obligations and provisions, 1815–1944. *International Interactions*. Vol. 28. No. 3. P. 237–260. DOI: 10.1080/03050620213653

Leeds B.A. (2003). Alliance reliability in times of war: Explaining state decisions to violate treaties. *International Organization*. Vol. 57. No. 4. P. 801–827. DOI: 10.1017/S0020818303574057

Leeds B.A., Anac S. (2005). Alliance institutionalization and alliance performance. *International Interactions*. Vol. 31. No. 3. P. 183–202. DOI: 10.1080/03050620500294135

Leeds B.A., Long A.G., Mitchell S.M.L. (2000). Reevaluating alliance reliability: Specific threats, specific promises. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 44. No. 5. P. 686–699. DOI: 10.1177/0022002700044005006

Leeds B.A., Savun B. (2007). Terminating alliances: Why do states abrogate agreements? *The Journal of Politics*. Vol. 69. No. 4. P. 1118–1132. DOI: 10.1111/j.1468–2508.2007.00612.x

LeVeck B.L., Narang N. (2017). How International Reputation Matters: Revisiting Alliance Violations in Context. *International Interactions*. Vol. 43. No. 5. P. 797–821. DOI: 10.1080/03050629.2017.1237818

Long A.G., Leeds B.A. (2006). Trading for security: Military alliances and economic agreements. *Journal of Peace Research*. 2006. Vol. 43. No. 4. P. 433–451. DOI: 10.1177/0022343306065884

Malakeev A.A. (2002). *Rol' voenno-politicheskikh soyuzov v sovremennom mire: disser. na soisk. stepeni k.polit.n.* [The Role of Military Alliances in the Current World: Ph.D. Thesis in Political Science]. Mosk.gos. tekhn.un-t im N.E. Baumana. Moscow. 165 p.

Martynov B. (2016). Strany BRIKS i kontseptsii mezhdunarodnogo prava [BRICS Countries and Concepts of International Law]. *Mezhdundarodnye Protsessy*. Vol. 14. No. 1. P. 26–37. DOI 10.17994/IT.2016.14.1.44.2

Mattes M. (2012). Reputation, symmetry, and alliance design. *International Organization*. Vol. 66. No. 4. P. 679–707. DOI: 10.1017/S002081831200029X

McCalla R.B. (1996). NATO's Persistence after the Cold War. *International Organization*. Vol. 50. No. 3. P. 445–475. DOI: 10.1017/S0020818300033440

Mearsheimer J.J. (1994). The false promise of international institutions. *International security*. Vol. 19. No. 3. P. 5–49. DOI: 10.2307/2539078

Mercer J. (1996). *Reputation and international politics*. Ithaca: Cornell University Press. 236 p.

Miller G.D. (2011). *The Shadow of the Past: Reputation and Military Alliances before the First World War*. Ithaca: Cornell University Press. 234 p.

Morgenthau H.J. (1948). *Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace*. N.Y.: Alfred A. Knopf. 489 p.

Morgenthau H.J. (1959). Alliances in theory and practice. In Wolfers A. (ed.) *Alliance policy in the cold war*. Conn.: Greenwood Press. P. 184–212.

Morrow J.D. (1991). Alliances and asymmetry: An alternative to the capability aggregation model of alliances. *American Journal of Political Science*. Vol. 35. No. 4. P. 904–933. DOI: 10.2307/2111499

Morrow J.D. (1994). Alliances, credibility, and peacetime costs. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 38. No. 2. P. 270–297. DOI: 10.1177/0022002794038002005

Nakai A. (2016). *A theory of alliance restructuring the cases in East Asia, 1946–2000*. Dissertation submitted to the Boston University. 428 p.

Narang N., Mehta R.N. (2017). The unforeseen consequences of extended deterrence: Moral hazard in a nuclear client state. *Journal of Conflict Resolution*. 2017. URL: http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0022002717729025

Olson M., Zeckhauser R. (1966). An economic theory of alliances. *The review of economics and statistics*. Vol. 48, No. 3. 1966. P. 266–279. DOI: 10.2307/1927082

Owsiak A.P., Frazier D.V. (2014). The Conflict management efforts of allies in interstate disputes. *Foreign Policy Analysis*. Vol. 10. No. 3. P. 243–264. DOI: 10.1111/fpa.12011

Parent J.M., Rosato S. (2015). Balancing in neorealism. *International Security*. Vol. 40. No. 2. P. 51–86. DOI: 10.1162/ISEC_a_00216

Posen B.R. (2014). *Restraint: A new foundation for US grand strategy*. Ithaca: Cornell University Press. 234 p.

Press D.G. (2005). *Calculating credibility: How leaders evaluate military threats*. Ithaca: Cornell University Press. 218 p.

Pressman J. (2008). *Warring friends: Alliance restraint in international politics*. Ithaca: Cornell University Press. 178 p.

Reed W. (1997). Alliance Duration and Democracy: An Extension and Cross-Validation of "Democratic States and Commitment in International Relations". *American Journal of Political Science*. Vol. 41. No. 3. P. 1072–1078. DOI: 10.2307/2111689

Reiter D. (2014). Security commitments and nuclear proliferation. *Foreign Policy Analysis*. Vol. 10. No. 1. P. 61–80. DOI: 10.1111/fpa.12004

Sabrosky A.N. (1980). Interstate alliances: Their reliability and the expansion of war. In Singer J.D. (ed.) *The correlates of war II: Testing some realpolitik models*. N.Y.: Free Press, 1980. P. 161–198.

Schroeder P. (1994). Historical reality vs. neo-realist theory. *International Security*. Vol. 19. No. 1. P. 108–148. DOI: 10.2307/2539150

Schweller R.L. (1994). Bandwagoning for profit: Bringing the revisionist state back in. *International Security*. Vol. 19. No. 1. P. 72–107. DOI: 10.2307/2539149

Senese P.D., Vasquez J.A. (2008). *The steps to war: An empirical study*. Princeton: Princeton University Press. 314 p.

Shtol V.V. (2000). *Evolutsiya voenno-strategicheskikh kontseptsij NATO: ot regional'nogo voenno-politicheskogo soyuza k pretenziyam na mirovoe liderstvo: disser. na soisk. stepeni k.polit.n.* [Evolution of the Military and Strategic Concept of NATO: from Regional Military and Political Alliance to the Bids for Global Leadership: Ph.D. Thesis in Political Science]. Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii. Moscow. 256 p.

Simon M.W., Gartzke E. (1996). Political System Similarity and the Choice of Allies: Do democracies flock together, or do opposites attract? *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 40. No. 4. P. 617–635. DOI: 10.1177/0022002796040004005

Siverson R.M., King J. (1980). Attributes of national alliance membership and war participation, 1815–1965. *American Journal of Political Science*. Vol. 24. No. 1. P. 1–15. DOI: 10.2307/2110922

Siverson R.M., Starr H. (1994). Regime change and the restructuring of alliances. *American Journal of Political Science*. Vol. 38, No. 1. P. 145–161. DOI: 10.2307/2111339

Smith A. (1995). Alliance formation and war. International Studies Quarterly. Vol. 39. No. 4. P. 405–425. DOI: 10.2307/2600800

Smith A. (1998). Extended deterrence and alliance formation. *International Interactions*. 1998. Vol. 24. No. 4. P. 315–343. DOI: 10.1080/03050629808434934

Snyder G.H. (1997). *Alliance politics*. Ithaca: Cornell University Press. 414 p.

Svensson I. (2009). Who brings which peace? Neutral versus biased mediation and institutional peace arrangements in civil wars. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 53. No. 3. P. 446–469. DOI: 10.1177/0022002709332207

Sweeney K., Fritz P. (2004). Jumping on the bandwagon: An interest-based explanation for great power alliances. *The Journal of Politics*. Vol. 66. No. 2. P. 428–449. DOI: 10.1111/j.1468-2508.2004.00158.x

Tamm H. (2016). The Origins of Transnational Alliances: Rulers, Rebels, and Political Survival in the Congo Wars. *International Security*. Vol. 41. No. 1. P. 147–181. DOI: 10.1162/ISEC_a_00252

Temerson T.D. (1991). *Double containment and the origins of the US–Japan security alliance*. Center for International Studies, Massachusetts Institute of Technology. 99 p. URL: https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/17094/jp-wp-91-14-25982229.pdf?sequence=1

Thucydides. (1999). *Istoriya* [History]. Saint Petersburg.: Nauka: Yuventa. 592 p.

Tsybakov D.L., Malik E.N. (2014). Modifikatsiya funktsij mezhgosudarstvennykh soyuzov v usloviyakh narastaniya konfliktogennosti mirovoj politiki [Modification of the Functions of Interstate Alliances under the Rise of Conflict Potential in Global Politics]. *Srednerusskij vestnik obschestvennykh nauk*. No. 4 (34). P. 167–173.

Wallander C.A. (2000). Institutional assets and adaptability: NATO after the Cold War. *International Organization*. Vol. 54. No. 4. P. 705–735. DOI: https://doi.org/10.1162/002081800551343

Walt S. (1987). *The Origins of Alliances*. Ithaca, London: Cornell University Press. 321 p.

Waltz K. (1979). *Theory of International Politics*. Boston: McGraw-Hill. 251 p.

Weber K. (1997). Hierarchy amidst anarchy: A transaction costs approach to international security cooperation. *International Studies Quarterly*. Vol. 41. No. 2. P. 321–340. DOI: 10.1111/1468-2478.00044

Wivel A. (2008). Balancing against threats or bandwagoning with power? Europe and the transatlantic relationship after the Cold War. *Cambridge Review of International Affairs*. Vol. 21. No. 3. P. 289–305. DOI: 10.1080/09557570802253419

Wright T.M., Rider T.J. (2014). Disputed territory, defensive alliances and conflict initiation. *Conflict Management and Peace Science*. Vol. 31. No. 2. P. 119–144. DOI: 10.1177/0738894213503440

Zagare F.C., Kilgour D.M. (2006). The Deterrence-Versus-Restraint Dilemma in Extended Deterrence: Explaining British Policy in 1914. *International Studies Review*. Vol. 8. No. 4. P. 623–641. DOI: 10.1111/j.1468-2486.2006.00630.x